

совсем прав, так как к коммуникативной функции могут быть отнесены лишь три из них: фатическая, экспрессивная (эмотивная) и конативная, как непосредственно включенные в микроструктуру речевого акта. Денотативная функция связана с деятельностью мышления, т. е. с когнитивной функцией, а металингвистическая — с языком как таковым, иными словами, обе они не связаны жестко с актом общения, а в составе языка избирательно распределяются по отдельным его элементам. Поэтическая же функция служит выражению эмоциональной стороны говорящего. Р. Якобсону был сделан также упрек в том, что его схема функций не учитывает возможность их иерархии (см. Франсуа, 1968).

К определению функций языка подходят и с позиций логико-философского анализа (см. об этом: Арутюнова, 1976; Парэ, 1974, и др.), но мы обращаем внимание на то, что общая постановка проблемы подвела лингвистов к соединению понятия функций с теорией знакового характера языка, поскольку, как заметил Э. Бенвенист, ответ на вопрос — как он устроен и каково отношение звука к смыслу? (Бенвенист, 1974). Не вызывает сомнения то, что сущностные функции языка связаны с его семиотической характеристикой, которая включается в число атрибутивных свойств, поскольку знаковый характер присущ единицам языка, но не ему в целом. Функциональные свойства языка опираются на знаковость единиц языка, выступающих по принципу *aliquo pro aliquid*. Если считать, что семиотичность является онтологическим свойством системы языка, внутренне присущим его единицам, то нецелесообразно ставить проблему семиотической функции языка.

Другой аспект данной проблемы связан с соотношением функций языка и его структуры, точнее с «прикреплением» функций языка к формальному аппарату их выражения. Ю. С. Степанов, например, связал три функции языка с тремя пунктами общей семиотики и показал, что в лингвистике номинация соответствует семантике, предикация (как отношение знака к знаку) — синтактике; а перформация (как самовыражение говорящего в знаках) — прагматике (см. Степанов, 1973, 1975, 1976). Соответственно выводятся в качестве универсальных и независимых друг от друга свойств языка три его функции: номинативная, синтаксическая и прагматическая, в связи с чем на основе универсальных принципов элементы конкретных языков вариативно распределяются при выражении этих функций.

В этой теории реализовано стремление преодолеть разрыв в понимании функции как роли или цели существования элемента и как соответствия между переменными (множествами элементов). Иными словами, сделана попытка совместить общенаучное и частнонаучное определения и связать функциональное и общесемиотическое через общие категории семиотики.

Если подойти к выделенным Ю. С. Степановым функциям с точки зрения концепции четырех функций, предлагаемой в данной работе, то надо отметить, что номинация и предикация прямо соотносимы с когнитивной функцией и представляют собой закрепление в характеризующих знаках результата познавательной деятельности человека. Подчеркнем, что номинативные знаки, в сути своей внеситуативные, представляют собой особую черту естественного языка человека в противопоставление коммуникативным (сигнальным) системам животных. Предикация же помимо реализации когнитивной функции соотносима и с коммуникативной. Весь аппарат номинации и предикации (в последнюю целесообразно включить и локацию) соответственно служит опорой когнитивной функции. Входящие в предикацию синтаксические функции субъекта и предиката осуществляют, кроме того, связь с коммуникативной функцией, основной опорой для которой в синтаксисе выступает актуальное (коммуникативное) членение высказывания.

Другой попыткой соотношения функций языка с формальным аппаратом их выявления представляет собой теория английского ученого